

Мать Лия, сидя рядом, согласно кивнула. Она протянула руку, мягко похлопала Му Янь по ладони и проговорила нежным голосом:

— Янь-янь, не бери в голову. Му Си осмелилась причинить тебе вред, значит, пускай сама и расплачивается за последствия. Сосредоточься лучше на экзаменах, не позволяй ей испортить твое будущее.

Му Янь прикусила губу, в ее глазах на мгновение промелькнуло колебание, но в конце концов она тихо кивнула.

— Если бы твоя сестра была хоть наполовину такой же разумной, как ты, она бы не натворила столько бед, — добавил отец.

— Папа, нужно заблокировать доступ к ее звездному мозгу, пусть это послужит ей уроком.

— Папа, мама, пожалуйста, не сердитесь на сестру, — мягко произнесла Му Янь. — Может быть, она нагуляется и вернется.

Родители, выслушав дочь, тяжело вздохнули. Мать снова погладила Му Янь по руке:

— Янь-янь, ты слишком добра. Даже сейчас заступаешься за нее. Она совершила такой поступок, и теперь должна понести наказание, иначе будет вести себя только хуже.

В душе Му Янь торжествовала, но внешне она лишь изобразила беспокойство и тихо вздохнула:

— Папа, мама, я поняла. Просто я надеюсь, что сестра поскорее осознает свои ошибки.

В это время на далекой Пустынной планете Му Си внезапно зябко передернуло. Она потерла нос, решив, что простудилась. Девушка невольно прервала работу и подняла голову, вглядываясь в даль.

Вокруг простиралась выжженная земля, исполненная невыразимого одиночества и запустения. Время от времени мимо с воем проносились песчаные бури, поднимая серую мглу.

— Мисс Му Си, с вами все в порядке?

Му Си очнулась, коснулась носа и тихо ответила:

— Все хорошо, просто случайно вдохнула немного песка, скоро пройдет.

Солдат кивнул, попросил ее быть внимательнее и вернулся к своим делам. В этот момент к ним подошел адъютант Чжоу:

— Мисс Му Си, вы выглядите неважно. Возвращайтесь-ка лучше отдыхать.

— Ничего страшного, просто ветер сильный, скоро привыкну.

Едва она закончила фразу, как ее плечи отяжелели — на них набросили плотную военную шинель. Му Си обернулась и увидела Фэйсыли, который подошел незаметно.

— Иди отдыхать.

Му Си плотнее закуталась в шинель, холод отступил. Она с благодарностью посмотрела на Фэйсыли:

— Спасибо вам, командир.

— Если почувствуешь, что совсем плохо, не терпи. Иди в медицинский отсек к Тан И, пусть осмотрит.

Му Си хотела сказать, что с ней все в порядке, но слова застряли в горле.

— Хорошо... тогда я пойду отдохну немного.

Фэйсыли кивнул, провожая ее взглядом. Му Си направилась к звездному кораблю. Шинель хранила тепло тела Фэйсыли, и ей стало заметно теплее, хотя голова начала кружиться.

К вечеру у Му Си поднялась высокая температура. Резкие перепады температур на Пустынной планете в сочетании с загрязненным воздухом окончательно подкосили ее здоровье.

— Экология этой планеты слишком сурова для самок, — говорил Тан И, на ходу подготавливая жаропонижающее. — Если бы не ее крепкий организм, она бы слегла гораздо раньше.

После того как Тан И сделал укол, все остались ждать у постели. Спустя долгое время температура начала медленно падать. Тан И вытер пот со лба — не столько из-за неуверенности в своих навыках, сколько из-за тяжелого взгляда командира, от которого по спине бегали мурашки.

— Кажется, опасность миновала, но все равно нужно быть осторожнее.

— М-м, — отозвался Фэйсыли.

— Командир, приглядите за мисс Му Си. Если жар вернется, немедленно зовите меня.

Фэйсыли ответил коротким звуком, не сводя глаз с Му Си. Остальные ушли. В комнате остались лишь Фэйсыли и погруженная в беспамятство Му Си.

Фэйсыли сел на край кровати и коснулся ее лба — тот был все еще горячим. Во сне Му Си то дрожала от холода, кутаясь в одеяло и бормоча: Холодно..., то заливалась краской от жара, сбрасывала одеяло и металась по постели, изнемогая от духоты.

Фэйсыли, сжав сердце от жалости, снова укрыл ее.

— Не двигайся.

Но Му Си словно не слышала его, продолжая ворочаться. Наконец она схватила руку Фэйсыли, которой он поправлял одеяло, и, словно утопающий за соломинку, прижала ее к себе, не отпуская. Ее губы невнятно шептали:

— Холодно... обними меня крепче...

Фэйсыли замер. Глядя на покрасневшее от лихорадки лицо девушки, он почувствовал, как сердце дрогнуло.

— Хорошо.

Му Си не расслышала его слов, она лишь жаждала тепла. Плохое самочувствие заставляло ее прижиматься к Фэйсыли, ища спасительного уюта. Она все сильнее придвигалась к нему, и Фэйсыли, опасаясь, что она упадет, снял обувь и лег на край кровати, преграждая ей путь.

— Холодно...

Несмотря на то, что одежда уже пропиталась потом, ей все еще было зябко. Она продолжала тереться о грудь Фэйсыли, и, почувствовав живое тепло, удовлетворенно вздохнула.

Фэйсыли лежал, скованный, пытаясь вытащить руку, которую она засунула ему под одежду, но обессиленная Му Си вцепилась в него, словно осьминог.

— Му Си, отпусти.

— М-м... не хочу.

Сказав это, она в порыве бреда слегка укусила его. Фэйсыли, казалось, больше не мог терпеть, и с решимостью попытался отстраниться. Повторив это несколько раз, он был окончательно измотан, пока Му Си наконец не затихла.

Он встал, поправил сбившуюся форму и как ни в чем не бывало сел за стол изучать стратегическую карту. Но стоило ему поднять взгляд от светового мозга и посмотреть на кровать, как дыхание перехватило.

Му Си, изнемогая от жара, разметала одежду, обнажив участки нежной светлой кожи, покрытой легкими покраснениями. Фэйсыли, словно обжегшись, хотел отвести взгляд, но

увидел, что она снова тянет край одежды, рискуя окончательно обнажиться.

Он бросился к ней, чтобы прижать ее руки, но в этот момент дверь отворилась, и вошел Тан И.

Увидев, что Фэйсыли буквально навалился на Му Си, а ее одежда распахнута, Тан И остолбенел. Забыв о страхе, он вскричал:

— Командир, что вы делаете?! Она же больна!

Фэйсыли отпрянул, словно его ударило током. Он с невероятной скоростью накрыл Му Си одеялом, придавив край рукой, чтобы она не совершила новых дерзких движений. Затем он быстро поправил воротник и складки формы, мгновенно вернув себе привычный вид — невозмутимый, холодный и безупречный.

Он обернулся и ледяным тоном бросил, не меняясь в лице:

— Стучаться не учили?

Тан И вздрогнул от его холода. Командир, похоже, очень зол! Неужели он помешал его делам? Не может быть! А как же его равнодушие к женщинам?

<http://bllate.org/book/18585/1790108>